Ши Сяоюй отпустил ее волосы и сделал два шага назад. Оглядев ее с ног до головы, Ши Сяоюй сказал: "Знаешь ли ты? Я испытываю необыкновенный восторг каждый раз, когда вижу, как ты мучаешься. На самом деле, я чувствую себя еще более взволнованной, чем когда стала женой президента. Ши Цинчжоу, я признаю, что ты всегда была красивее нас двоих, с тех пор как мы были молоды. Но ты не можешь отрицать, что в конечном счете победила я. Что касается тебя, я думаю, что твою дочь постигнет та же участь, что и тебя. Она будет наслаждаться днями славы, когда будет молода, но ее жизнь закончится плачевно, когда она станет старше. Разве не так было с вами и вашей матерью? Неужели вы думаете, что ваша дочь сможет избежать судьбы вашей семьи?"

Сердце Ши Цинчжоу сильно билось о грудную клетку, как будто слова Ши Сяоюй задели ее за живое.

"Я запрещаю тебе говорить это!"

"И что с того, что ты запрещаешь мне? Сейчас ты всего лишь бумажный тигр. Ты ничего не можешь мне сделать. Я просто говорю правду. В глазах всех ты теперь просто мертвец. Вы, должно быть, действительно ненавидите меня, не так ли? Я тоже так тебя ненавидел в свое время. Я ни разу не зарыл топор войны и не отпустил обиду на тебя. Ты и твоя мать навсегда останетесь грешниками семьи Ши!" Ши Сяоюй зарычал в отчаянии и волнении.

"Заткнись! Какое право ты имеешь критиковать мою мать? Ты не годишься!" Ши Цинчжоу кричала во всю мощь своих легких.

"Почему у меня нет никаких прав критиковать ее? Из-за твоей матери я и мои родители никогда не осмеливались вернуться в родной город и признать наших дальних родственников, даже до сегодняшнего дня. Назвать ее грешницей - это еще мягко сказано!"

Ши Цинчжоу посмотрела на нее, ее глаза наполнились негодованием, которое вскоре исчезло, когда она, казалось, взяла себя в руки.

"Здесь больше никого нет. Ши Сяоюй, прекрати притворяться.

Я четко знаю, причастна ли моя мать к семье Ши или наоборот. Не нужно все время пытаться промыть мне мозги". Ши Цинчжоу подняла руку и указала пальцем на Ши Сяоюй, волоча тяжелые цепи по полу, издавая металлический лязг. "Сматывайся и проваливай сейчас же!!! Проваливай и продолжай быть женой президента!".

"Смотри, как ты разволновалась!" Ши Сяоюй бесстрастно посмотрела на охранников и приказала: "Сегодня вечером нанесите ей 50 ударов кнутом. Я посмотрю, как она будет кричать, когда это произойдет".

"Да, госпожа", - хором ответили охранники.

Ши Сяоюй ссутулилась и медленно пошла прочь из подвала.

"Хаис..." Один из охранников вздохнул и сказал: "Почему ты всегда напрашиваешься на неприятности и навлекаешь на себя страдания?"

"Вот именно, ты совсем не осознаешь себя. Как упрямо с твоей стороны. Серьезно... давай, сделаем это", - сказал другой.

Оба стражника подняли большой толстый кнут и в унисон уставились друг на друга. Затем они

со всей силы подняли руки и с силой ударили ее кнутом. Как только кнут опустился на хрупкое и маленькое тело Ши Цинчжоу, она издала мучительный вопль, наполнивший все уголки подвала.

Охранники опустили кнут после того, как ударили ее менее двадцати раз.

Причина в том, что это уже была огромная пытка для женщины, чье здоровье было в плохом состоянии.

Она уже выдохлась и потеряла сознание.

"Может, дать ей какое-нибудь лекарство?"

"Хорошо".

Ши Цинчжоу лежала на земле, склонив голову набок.

Все, о чем она могла думать, была ее мать.

Ее мать была восхитительной красавицей в те времена.

Однако необразованные люди заклеймили ее как зловещую личность и сожгли заживо только потому, что она была ясновидящей.

Человеком, который распространил слух о ее сверхъестественных способностях, была не кто иной, как ее собственная свекровь, бабушка Ши Цинчжоу.

После этого матери Ши Цинчжоу удалось бежать.

Чтобы скрыться от людей, она убежала на древнее кладбище.

Кладбище было очень просторным, внутри висела ночная светящаяся жемчужина, а в центре стоял гроб.

Открыв гроб, она обнаружила, что внутри лежит труп, а рядом с ним - буклет.

Именно этот буклет дал ее матери мужество вернуться и убить всех, кто пытался загнать ее в угол.

Однако это привело к тому, что за ее жизнью стало охотиться еще больше людей.

На памяти Ши Цинчжоу она никогда не видела, чтобы ее мать плакала.

Но впервые она увидела, как ее мать безудержно рыдает, когда отец прогнал ее из дома.

Она вспомнила, как эти люди прибегали к крайним мерам, чтобы убить ее мать.

Они использовали ее, чтобы угрожать ее матери.

Чтобы сохранить ей жизнь, ее мать была готова подчиниться и позволила им привязать ее к дровам, после чего они облили ее керосином и подожгли.

В то время мать тайно передала ей брошюру перед тем, как отец развелся с ней и перед тем, как ее прогнали из дома.

На глаза Ши Цинчжоу навернулись слезы.

Ей сказали только, что буклет очень ценный и что она должна беречь его любой ценой. Ши Цинчжоу узнала о том, что это такое, только когда стала намного старше.

Это была книга о колдовстве.

Она позволяла за короткое время обрести огромную силу, которая давала возможность жить как бессмертный, не нуждаясь в еде и питье и не отвечая на зов природы.

После смерти матери семья Ши переехала и покинула родной город.

С тех пор они ни разу не возвращались.

Ши Цинчжоу несколько раз тайком выбиралась из дома, чтобы навестить могилу матери посреди ночи, но ей редко выпадала такая возможность.

Ее мать ошибочно обвинили в том, что она демон, и отец и члены семьи заклеймили ее как злую ведьму.

Они называли ее злой ведьмой, способной произносить зловещие заклинания и проклятия.

Будучи в то время подростком нежного возраста, она проболталась о буклете, чтобы доказать, что ее мать не была злой ведьмой.

Затем отец допросил ее о том, где находится брошюра. Однако она так и не дала ему ответа, хотя он пытался выпытать его у нее.

У Ши Сяоюй хватило смелости запереть ее в подвале только потому, что она знала, что мать Ши Цинчжоу не способна на колдовство.

Она уже и забыла, сколько раз пыталась ее пытать.

Чтобы раззадорить ее, Ши Сяоюй однажды сказала ей, что их отец почувствовал огромное облегчение, узнав о ее смерти. Она постоянно твердила ей, что лучше бы она умерла, ведь тогда она больше не сможет навлечь беду на их семью.

Хотя она знала, что ее отец был бессердечным, она все равно была опустошена и расстроена, услышав эти слова, ведь он все еще был ее биологическим отцом, в конце концов.

Она вошла в Осенний дворец с единственной целью - отомстить за свою мать тем людям, которые приказали убить ее мать. Этими людьми были не кто иные, как родители Туоба Руи. Она не ожидала, что влюбится в Туоба Шуо и позволит себе оказаться в такой жалкой ситуации.

Жизнь такова, что, скорее всего, все обернется совсем не так, как ты задумал.

Поначалу она думала, что в этом мире у нее больше не осталось родственников, но теперь...

Она узнала, что у нее все еще есть дочь.

Ши Цинчжоу закрыла глаза и позволила слезам свободно течь, крепко сжимая окровавленные кулаки от гнева и обиды.

-

Этой ночью Ань Сяонин плохо спала, ночь была полна снов. Проснувшись утром, она не могла вспомнить, что ей снилось.

Посмотрев на время, она обнаружила, что уже половина шестого утра.

Вспомнив о встрече с Туоба Гучэном, она поспешно встала с постели, чтобы умыться и надеть маску из человеческой кожи.

Спустившись вниз, она увидела Туобу Гучэна, прислонившегося к дивану со сложенными руками.

"Ваше Высочество, я опоздала?"

"Ты опоздала на полчаса. Поторопись и иди завтракать. Мы очень скоро отправляемся в путь".

"Да, да", - сказала она, пробираясь к обеденному столу. Она одним махом допила стакан молока и взяла сэндвич, прежде чем уйти.

Он шел впереди, а она следовала позади, откусывая огромные куски от сэндвича.

Заметив, как некрасиво она выглядит во время еды, Туоба Гучэн посмотрел на нее с презрением и прошипел: "Ты так отвратительно выглядишь, когда ешь".

http://tl.rulate.ru/book/24840/2086027